

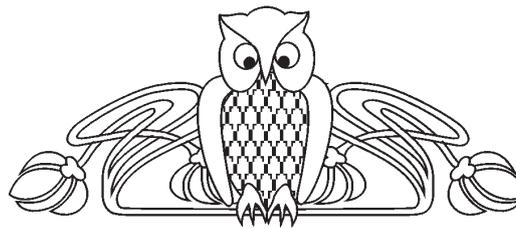

УДК 115:130.2

ВРЕМЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНО-ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К МИРУ

Е. Н. Богатырева

Богатырева Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры и культурологии, Саратовский государственный университет
E-mail: ebogatyreva@yandex.ru

В статье анализируются факторы, влияющие на изменения ценностно-оценочного отношения человека в мире культуры. Автор различает память культуры и историческую память, доказывает, что память культуры актуализирует феномены культуры в согласии с собственными принципами, извлекая из прошлого то, что соотносимо с ценностными смыслами настоящего. Ценностно-оценочное отношение вариативно, избирательно, противоречиво не только в каждой отдельно взятой культурно-исторической эпохе, но и в линейности исторического развития. В своем дуалистическом единстве ценностно-оценочное отношение всегда адекватно культуре своего времени, ограничено и сопряжено с конкретным содержанием бытийности всех сфер и форм культуры.

Ключевые слова: память культуры, историческая память, ценности, время культуры, культурно-историческая эпоха.

Процесс культурного развития есть непрерывная деятельность, в ходе которой продуцируются ценности и, как следствие, реализуется ценностное отношение к миру. Экзистенциальное самоопределение человека осуществляется посредством деятельности в материально-природной среде, в создании культурных форм: предметов, образов, понятий, отношений, традиций, символов.

В выборе объекта внимания и исследования философия культуры обнаруживает соответствующие ей критерии, среди которых наиболее важные – иерархии ценностей в границах времени культуры. Взгляд в историческое прошлое культуры позволяет заметить, что в культуре непрерывны изменения оценочных отношений. Ценности и отношение к ним то извлекаются из архива памяти как нечто значимое, то предаются забвению как утратившие свою значимость. Память культуры отличается от исторической памяти, ибо она актуализирует феномены культуры каждый раз в согласии с собственным временем, своей эпохой, извлекая из прошлого то, что соотносимо с ценностными смыслами настоящего.

Общественная жизнь современной России перенасыщена масштабными процессами переинтерпретаций и переосмыслений. Качественная характеристика современной социокультурной ситуации характеризуется невероятной сжатостью во времени. Разумеется, речь не идет о

сжатости физического времени, осмысливается явление сжатости культурного времени. Говоря об этом, мы имеем в виду ситуацию, когда массивы идеационного, морального и нормативного переосмысления, шкала ценностного ранжирования изменяются на протяжении жизни одного, а не, как правило, нескольких поколений. Динамика ритма социокультурной трансляции и одновременно переинтерпретации по своему ускорению не имеет аналогов в российской истории.

В начале XX в. Н. А. Бердяев сделал подробный и убедительный в своей неопровержимости анализ длящегося во времени «ниспадения России в темную бездну» [1, с. 123]. Заметим, что в этот драматический процесс изменения ценностей и ценностного отношения к миру были вовлечены несколько поколений россиян. Сегодняшняя динамическая процессуальность изменений как в культурном ядре, так и в периферийной сфере протекает в режиме максимального ускорения, умещааясь в жизнь одного поколения.

В культуре постмодерна, а именно так именуется современная социокультурная ситуация, наиболее обсуждаемой проблемой является исчезновение, нивелирование ценностного компонента в сфере духовной жизни человека и общества. Утверждения о том, что в современной культуре нет никаких ценностных установок, что аксиологический нигилизм есть дух и контекст нашего времени, на наш взгляд, выглядят несколько категоричными и довольно спорными. Ценностный мир человека есть вектор его смыслообразующей деятельности, его праксиологического бытия, телеологической устремленности, ориентированности в реальном и потенциальном мирах культуры. Мир культуры человека – мир смыслообразующих и смысловоплощенных ценностей, где само содержание смысла формулируется в ценностно-оценочной практике существования как такового.

Смысловое содержание жизнедеятельности человека может изменяться, в нем могут иначе ранжироваться ценностные установки, но исчезнуть или раствориться они не могут. Обращение к истории осмысления ценностного сознания

позволяет признать, что дуальность ценностного мира, особенно его этико-моральной сферы, есть необходимое условие возникновения ценностного сознания как такового. Ценностный ряд вечен так же, как и его дуальная, антиценностная противоположность. Наиболее употребляемо обозначение ценностной дуальности как оппозиции добра и зла. Ценностно-оценочное отношение вариативно, избирательно, противоречиво не только в каждой отдельно взятой культурно-исторической эпохе, но и в линейности исторического развития. В своем дуалистическом единстве ценностно-оценочное отношение всегда адекватно культуре своего времени, ограничено и сопряжено с конкретным содержанием бытийности всех сфер и форм культуры.

Убедительно мнение М. К. Мамардашвили, что культура не есть совокупность высоких понятий или высоких ценностей, если в ней не совершаются «живые акты» человеческого духа, являющиеся ценностными сами по себе [2, с. 80–83]. Устремленность человека к культурным ценностям еще не делает его культурным, так же как доминантная система ценностей общества не обязательно является целостным основанием его культуры. Дуалистичность ценностного мира культуры интерпретировалась Н. А. Бердяевым как великая неудача, иллюзия в претензии культуры быть воплощением главных человеческих ценностей. Высказывание русского философа, что философия и наука есть неудача в творческом познании истины; искусство и литература – неудача в творчестве красоты; семья и половая жизнь – неудача в творчестве любви; мораль и право – неудача в творчестве человеческих отношений; хозяйство и техника – неудача в творческой власти человека над природой [3, с. 298], есть признание дуалистичности ценностей в бытийности культуры.

Можно признать, что стремление человека обустроить свой мир как выражение полноты реализации абсолютных ценностей невоплотимо по определению. Но пока существует стремление к свободе, творчеству, любви, справедливости, существуют сама культура и человек. Ценности дают нам право определять культуру как систему ценностей, в которой они становятся конструктивным элементом, мотивированным ориентиром в сознании общества и человека на каждом конкретном этапе историко-культурного развития.

Размышляя о ценностных основаниях отношения человека к миру, уточним понимание ценностей. В монографии В. П. Барышкова логично и обоснованно разведены понятия «теория ценности» и «теория ценностей»: «Теория ценностей представляется общеполитической теорией, включающей отношения человека и мира в целом, а теория ценности является этической теорией. Если это не совершенно разные вещи,

то теория ценности, ценностного сознания, ценностного отношения, его природы и оснований есть методологическая теория. Она включает этическую теорию об определенной иерархии ценностей, о том или ином их типе» [4, с. 13]. Отношение «человек – мир» является базовым в философской системе знания. Делая акцент на этом отношении, мы признаем различие между двумя основаниями в философии. Принцип «субъект – объект» выражает гносеологические основы онтологии, бытие мышления, тогда как принцип «человек – мир» – антропологические основания онтологии, где бытие человека обязательно содержит мировоззренческие, ценностные аспекты. Отношение как рефлексивная процедура инициирует поведенческие стратегии, реализующиеся в социальных действиях, которые определяются мировоззренческой системой мировидения, адекватной объективному социокультурному времени.

Опираясь на эту методологическую установку, мы можем сформулировать аксиологическое понимание времени культуры. Теоретическая емкость понятия «время культуры» имманентна логике познания феномена времени культуры, что и предполагает расширение методологического инструментария. Аксиологический подход необходим в осмыслении времени культуры, в процедуре оценивания, концептуализации ценности, обозначения мировоззренческих ориентиров, культурных форм, событий, в которых осуществляется отношение человека к миру. Исторически трансформирующаяся идея культуры (мифологическая, теологическая, рациональная, иррациональная, модернистская, постмодернистская и т.д.) всегда содержала и содержит совокупное отражение ценностей социального бытия. Идеи и нормы ценностных предпочтений обретали общесоциальный статус и одновременно обозначали временной локус бытия культуры. Трансформация ценностных изменений в структурах сознания, образа жизни и далее – всех сфер культуры выражается в психологической культуре личности, различных социальных групп, она проецируется в культурные практики личностного и общественного бытия как действенный способ и условие самоактуализации и самореализации человека и социума.

Поскольку пространство культуры включает в себя материально-практические, духовные, повседневные сферы, содержащие смысловое ценностно-оценочное отношение, то можно констатировать, что культура, по сути, является системой объективных и субъективных ценностей. Изложение видения культуры на основе аксиологического подхода позволяет исследовать историческое прошлое и настоящее с точки зрения доминантных систем оценок и ценностей в плане понимания и объяснения аксиологического контекста времени культуры.

Говоря о ценностях культуры, следует признать, что время само по себе есть объективная и субъективная ценность. Мир человека темпорален ритмом и динамикой жизненных процессов. Время наполнено глубоким содержанием, в нем осуществляется бытийность человека. Все, что является значимым для человека и в целом для человечества, планируется, реализуется или, наоборот, не происходит во времени. Время культуры, наполненное качественными смыслами, – важнейший источник формирования ценностного отношения к миру, жизни, человеку.

Ценностное отношение к миру реализуется в диалогических, идеационных, образных, текстовых, музыкальных, лингвистических, нормативных структурах. Все они явлены, содеяны в конкретном времени культуры, они делятся, актуализируются, архивируются во времени. В бесконечном их востребованность обусловлена самим содержанием духовно-практической деятельности человека и общества. Жизненность культурных форм (структур), их трансляция сопряжены с устойчивостью или нивелированием ценностных смыслов и имманентных им оценочных отношений.

Историю можно представить как цепь событий и явлений, сменяющих друг друга во времени. Они прочно внутренне связаны в исторической линейности времени. Феномены культуры невозможно выстроить в жесткой хронологической последовательности, объяснить логикой причинно-следственных связей. Они прочно внутренне связаны, но линии их отношений совершенно необязательно идут последовательно сквозь все эпохи. Пропуская одни, эти линии пересекают другие, соединяя их между собой, это могут быть эпохи, непосредственно следующие одна за другой или значительно отдаленные во времени. Специфика механизма связанности не позволяет феноменам культуры встать в единый и жесткий хронологический ряд, конечно, его можно выстроить, но он будет условным, приблизительным. Только учитывая семантическую переключку отдельных культурных феноменов, а вслед за ними и целых эпох, можно попытаться разглядеть истинное движение культуры, полное резких поворотов, тупиков, прорывов. Эти внешне хаотичные, разнонаправленные движения происходят в целостном пространстве культуры, имеющем центр и периферию, которые, взаимодействуя, образуют сферы культурного пограничья – потенциальную основу генезиса новых форм культуры. Активность взаимодействия культурного ядра и периферии не имеет единого ритма, ритм асинхронен. Центр и периферия могут сохранять относительное равновесие и замкнутость, с тем чтобы в дальнейшем прийти в движение. Асинхронность объясняется сложностью структуры культуры, ибо структу-

рированность культуры как системы не только горизонтальна, но и вертикальна.

В вертикали культуры каждый ее уровень – низовой, срединный или высокий – проявляет способность к контакту с другими, что инициирует возникновение смешанных форм, которые также выказывают активность к движению в стремлении занять позиции на более высоком или более низком уровнях. Неисчерпаемая динамика культурных процессов сопряжена с порождением и воплощением ценностных смыслов и, как следствие, формулированием оценочного отношения. Б. Г. Соколов пишет: «Культура – всегда значима, более того, она, как сберегающая и формирующая человека, есть высшая из доступных и значимых для нас ценностей. В свою очередь, культурное пространство дает нам всегда наиболее оптимальные способы согласования и формования, ценности, ценностные ориентиры. В каждую эпоху они разные, ибо нет единого способа согласования, как нет общего индивидуального подхода...» [5, с. 39].

Перечень ценностей, ценностные ориентиры актуализируются во временных границах культурно-исторических эпох. Античность, Средневековье, Новое время, Новейшее время – понятийные наименования того или иного времени культуры, в котором сформулированы ценности и реализованы оценочные отношения в оппозиции «человек – мир». В глубине исторической ретроспективы более четко обнаруживается общее ценностное, доминантное для каждой культурно-исторической эпохи, что именуется, символизирует ее. Фокусируя в себе общекультурное и уникальное собственное, они раскрывают для потомков, исследователей многообразие и типологическое единство форм культуры во времени.

Следует признать, что, пока мы находимся в границах собственного культурного времени, наш критерий оценивания, констатация значимости, субъективно условны. П. А. Флоренский отмечал: «...нельзя, оставаясь верным культуре, одобрять одно и не одобрять другого, принимать одно и отвергать другое <...> Для расценки ценностей нужно выйти за пределы культуры и найти критерии, трансцендентные ей. Оставаясь в ней, мы вынуждены принимать ее всю целиком, всю, как она есть» [6, с. 127]. Предел, граница культуры осознается только через трансцендирующую личность. В личностном модусе существования культуры собственно и проявляется её самосознание, способность к саморефлексии своих ценностных оснований. Следовательно, вопрос о культуре как системе ценностей выводится в сферу ей трансцендентную – сферу сознания личности, сферу человеческого духа. В этой сфере мы обнаруживаем изменения в системе ценностей, фиксируем в культуре смену ведущей, основной ценностной ориентации,

задающей нормативную определенность таким ценностно-мировоззренческим представлениям, как смысл жизни, назначение человека, нравственный идеал.

Культура как универсум формирует и наполняет социокультурное пространство индивида и общества иерархией ценностных смыслов. Личность и социум создают или предают забвению, транслируют или консервируют вечные, секулярные, эстетические (творческие и художественные), практические (производственно-хозяйственные, повседневные), религиозные и т.д. ценности. Философское вопрошание о природе ценностей формулируется в вопросах и ответах, соотносимых с эпохой и типом философствования. Развитие культуры мышления делает ценностный мир человека и общества предметом философского анализа, во времени и со-временем этот мир претерпевает изменения. Каждый раз, когда общество переходило к новой фазе своего развития, претерпевало изменения и ценностный мир. Поэтическая строка С. Есенина «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье» может стать эпиграфом в будущем исследовании по проблематике изучения времени культуры на рубеже XX–XXI вв. Возможно, его будет характеризовать не как время всеобщего нигилизма, низведения ценностных смыслов, а как время кардинальных переоценок в системе ценностей, возвращения к ценностям архитипическим, время пристального внимания к идентификационным механизмам культуры.

В ретроспективе воссоздания аксиологических контекстов времени культуры признаем как неоспоримый факт значимость всех форм человеческого отношения к миру, ибо это отношение, сознательное или практическое, осуществляет наделенный разумом человек. Человек существует во времени, делит его на отрезки, имеющие не только непосредственные, но и символические значения. Он живет в повторяющемся циклическом времени, не выходя из его круга, а также во времени, имеющем линейное направление, в нем он различает и таким образом оценивает настоящее, прошедшее, будущее. Каждый locus бытия имеет или приобретает собственную ценность. Именно поэтому человек совершает «вечное возвращение» к прошлому, усматривая в нем своеобразный эталон, или мысленно устремляется в воображаемое будущее, где этот эталон, возможно, реализуется.

Культура – дуальная система, она есть внешний и внутренний миры человека. Человек в своем развитии воспринимает нечто ему внешнее, но восприятие внешнего всегда предельно, предел определяет духовный потенциал способности к суждению. Личность – трансцендирующая структура, способная выходить за границы культурно-исторического опыта; она задает условия, опреде-

ляющие человеческое бытие, как человеческое, и поэтому обладает метафизическим измерением. Это также означает, что только через личность, через её способность к трансцендированию возможна подлинная оценка системы культурных ценностей и их интериоризация индивидом.

При анализе механизмов и закономерностей функционирования аксиосистемы в сознании субъекта выявляется, что в своих оценках он изначально ценностно ориентирован: в его сознании в процессе социализации образуется и существует некая структура (определенным образом иерархически организованная система) ценностей, исходя из которой он действует с объектами, постоянно обновляя данную структуру. Макрообъектами деятельности субъекта являются такие формы объективной реальности, как природа, культура, общество и сам человек. Именно от ценностного отношения субъекта к данным формам бытия зависит его иерархия ценностей – от того, какой смысл он вкладывает в понятия природы, общества, культуры и человека, какими функциями их наделяет и какие видит между ними взаимосвязи и общие закономерности развития. Изменение значения какого-либо объекта для субъекта в его сознании ведет за собой изменение его аксиосферы.

Время культуры есть метаформа, смысловое единство системы, наполненное формами, структурами и их состояниями, которое содержит иерархичную, дуальную, вертикальную и горизонтальную системы ценностей. Система ценностей во времени – это смысловая совокупность, опосредованная в социокультурных практиках. Сферы культуры продуцируют социокультурные ценности, но они влекут за собой необходимость создания новых форм, явлений, артефактов культуры. В необходимости проявляется оценочное отношение. Такая взаимообусловленность есть логика и диалектика формирования ценностного мира культуры.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Духи русской революции // Литературная учеба. 1990. № 2. С. 123–140.
2. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию : беседа // Вестн. высшей школы. 1989. № 9. С. 80–87.
3. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. М., 1994. Т. 1. 542 с.
4. Барышков В. П. Аксиология личностного бытия. М., 2001. 186 с.
5. Соколов Б. Г. Культура и традиция // Метафизические исследования. Вып. 4. Культура. Альманах лаборатории метафизических исследований при философском факультете СПбГУ. СПб., 1997. С. 27–49.
6. Флоренский П. А. Из богословского наследия // Богословские труды. 1977. № 17. С. 85–248.

Culture Time in the Context of Valuable and Estimated Relation of the Person to the World

E. N. Bogatyreva

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., 410012, Saratov, Russia
E-mail: ebogatyreva@yandex.ru

The article presents the process of cultural development as a continuous activity, in which the values are produced by the marketed value relevant to the world. Existential human self-determination through the material and the natural environment is shown in creating cultural forms: objects, images, concepts, relations, traditions, characters.

The transformation of value changes in the structures of consciousness, and, further, all spheres of culture is expressed in the psychological culture of personality, various social groups, it is projected in the cultural practices of personal and public life, as an effective way to self-actualization and self-fulfillment and human condition and society.

Key words: memory of culture, historical memory, values, time of culture, cultural and historical era.

References

1. Berdyaev N. A. Dukhi russkoy revolyutsii (Spirits of the Russian revolution) // *Literaturnaya ucheba* (Literary study), 1990, no. 2, pp. 123–140.
2. Mamardashvili M. K. Kak ya ponimayu filosofiyu : beseda (Philosophy As I understand it). *Vestnik vysshey shkoly* (Alma Mater. The Bulletin of the higher school), 1989, no. 9, pp. 80–87.
3. Berdyaev N. A. The Meaning of the Creative Act. L., 1955, 344 p. (Russ. ed.: Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva. *Filosofiya tvorchestva, kultura i iskusstvo* {Philosophy of creativity, culture and art}: in 2 vol.. Moscow, 1994. Vol. 1. 298 p.)
4. Baryshkov V. P. *Aksiologiya lichnostnogo bytiya* (Axiology of personal being). Moscow, 2001. 186 p.
5. Sokolov B. G. *Cultura i traditsiya* (Culture and tradition). *Metafizicheskiye issledovaniya* (Metaphysical researches). Vol. 4. St. Petersburg, 1997, pp. 27–49.
6. Florensky P. A. *Iz bogoslovskogo naslediya* (From the theological heritage). *Bogoslovskiye trudy* (Theological writings). Moscow, 1977, no. 17, pp. 85–248.

УДК 101. 1 : 316

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

С. А. Вершилов

Вершилов Сергей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета
E-mail: vershil@mail.ru

Статья посвящена анализу влияния ряда детерминантов на особенности становления и развития культуры военной безопасности российского социума. Автор рассматривает пространственно-временной, природно-климатический и духовный факторы. Первый из них положительно повлиял на единение русского воинства и рядовых граждан: это приводило к росту патриотизма – все понимали, что военная безопасность соотечественников есть общая проблема. Второй фактор своим воздействием способствовал установлению устойчивого неприятия отечественным социумом гносеологического разрыва между культурой отдельного индивида и культурой коллектива в вопросах обеспечения военной безопасности. В пределах третьего фактора проявилась интенция к внутренней гармонии россиян, подвигавшая их к осознанию необходимости в предотвращении ущерба со стороны воинственных «соседей».

Ключевые слова: детерминанты, культура военной безопасности, особенности, пространственно-временной, природно-климатический и духовный детерминанты, развитие, российский социум, становление.

Разнообразие форм бытия всегда выступало и выступает итогом многочисленных путей приспособления соотечественников к различным обстоятельствам, в которых это бытие возникло и впоследствии совершенствовалось. Поэтому необходимо выявить детерминанты (определяющие факторы), повлиявшие на особенности становления и развития культуры военной безопасности российского социума. Под культурой военной безопасности мы понимаем универсальный инструмент анализа социокультурных пределов концепта «военная безопасность», вобравший в себя подвижное в континуумном пространственно-временном «сцеплении» и сравнительно статическое во взаимодействии и связи сочетание репрезентативных практик, которые осуществляются и постепенно изменяются в деятельности, поведении и сознании субъекта.